

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

От редакции: Статья является продолжением дискуссии, начатой Ю.Я. Баскиным на страницах «Правоведения» и Г.М. Вельяминовым в МЖМП № 3 за 1999 год.

Религиозные начала в международном праве

Безбородов Ю.С.*

Jus est ars boni et aequi.¹

Более десяти лет назад в отечественной международно-правовой доктрине встал вопрос о соотношении и взаимодействии религии и международного права, а также о наличии религиозных начал в современном международном праве. В начале 90-х годов в журнале «Правоведение» была опубликована работа Ю.Я. Баскина «Библия и международное право» (1991 г., № 5). Затем, через год, свет увидела его следующая работа, посвященная данной проблеме, – «Новый Завет и становление нового международного права» (Правоведение, 1992 г., № 4). По этой «слабо разработанной, но представляющей большой научный интерес проблеме» редакция пригласила к дискуссии, которая затихла на долгие годы, а затем вновь возродилась, но уже на страницах «Московского журнала международного права» (1999 г., № 3) в работе Г.М. Вельяминова и В.С. Семенова «Бог и право (много- или

* Безбородов Юрий Сергеевич – к.ю.н., ст. преподаватель кафедры иностранного государственного и международного права Уральской государственной юридической академии, декан международно-правового факультета Уральской государственной юридической академии.

¹ Право есть искусства добра и справедливости (лат.).

однополярный мир?))», которая, как и предполагали авторы, нашла некоторый отклик среди заинтересованных юристов-международников.

Как видно, в последнее время к данной проблеме (зная ее специфику и для большинства – условность) обращаются не так уж и редко. К примеру, в учебнике по международному праву под ред. Ю.М. Колосова² влиянию и взаимодействию религии и международного права посвящена целая глава. Но следует заметить, что в указанной работе речь в целом идет не о религии и международном праве, а о международном праве и религиозных организациях, которые уже по сути являются производными от религии, уже несут на себе печать человеческого субъективизма, отражая не божественное, но значительно более низкое по уровню знание. Несомненно, религиозные организации, проповедующие иудаизм, ислам, христианство (особенно его католическая конфессия), оказали и продолжают оказывать влияние на право в целом и международное право в частности. Но это, повторюсь, влияние опосредованное, поскольку первоначально возникла религия (было дано религиозное или божественное знание), и лишь потом – общественные надстройки, проповедующие ее, чаще искажая до неузнаваемости и отдаляя от человека и от реальности в целом.

Указанную главу в учебнике под ред. Ю.М. Колосова следовало бы назвать «Религиозные общественные организации и международное право», что в любом случае не имеет ничего общего с религиозным знанием в целом и т.н. *jus divinum*³ в частности.

Актуальность проблемы также подчеркивается фактом проведения 7 октября 2004 г. в рамках Российского госуниверситета им. А.Н. Герцена (Санкт-Петербург) открытого стола на тему «Международное право и религия»⁴.

Все же современным первооткрывателем проблемы, по нашему разумению, является Ю.Я. Баскин, который в своей работе «Новый Завет и становление современного международного права» доказывает тесную связь международного права и религиозных принципов на основе анализа и соотношения основных принципов международного права (норм *jus cogens*) и библейских заветов. Действительно, не только Новый Завет (как доказал Ю.Я. Баскин), но и все религиозное зна-

² Международное право: Учеб. для вузов / Под ред. Ю.М. Колосова М: Международные отношения, 2003.

³ Божественное право (*лат.*).

⁴ К сожалению, автору ничего не известно о результатах данного мероприятия.

ние является метаюридическим критерием по отношению к любому праву.

Ю.Я. Баскин проводит аналогии в отношении к войне международного права и Библии. Причем прообраз принципа разрешения споров мирным путем автор видит лишь в Новом Завете, а значит, буквально и, следовательно, неправильно трактуя вслед за большинством смысл Ветхого Завета⁵.

Здесь нельзя не отметить заслугу христианства в последующей затем гуманизации войны, когда на соборах были введены «замирение по субъектам» – духовенство, паломники, женщины и дети до 12 лет; «замирение по объектам» – церкви, дома духовенства, домашние животные; «замирение по времени» – запрещение вести военные действия в дни христианских праздников⁶. Именно идеи этих положений являются прообразами Женевских конвенций 1949 г. и истоком всего международного гуманитарного права в целом.

В XIX-XX вв., когда религиозные принципы уже не обладали в цивилизованных государствах существенной силой, они (принципы) продолжали существовать, будучи завуалированными под принципы человеколюбия и человечности, раскрывая тем самым истинное предназначение религии и божественного знания. К примеру, в Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г. «говорится о технических границах, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями *человеколюбия*»⁷ (курсив мой. – Ю.Б.). А в IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. прямо говорится: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюю-

⁵ Одним из основных правил толкования священных текстов в теософии является запрет буквального толкования, следуя правилу «слепой буквы» и не привлекая своей интуиции. В большей степени это относится к Ветхому Завету, нежели к Новому, поскольку первый подвергся большим исправлениям и даже фальсификациям еще на заре христианства, потеряв при этом чистоту религиозного знания. Что касается буквального толкования, то поясню, что по меньшей мере недуманно воспринимать так (буквально), например, библейскую идею о создании женщины из ребра мужчины.

⁶ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С. 63-65.

⁷ Действующее международное право. Т. 2. М.: Моск. независ. институт международного права. 1997. С. 573-574.

щие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из *законов человечности* (курсив мой. – Ю.Б.) и требований общественного сознания»⁸. Что это за требование чело-веколюбия и законы человечности, как не то, что имел под этим в виду Цицерон, говоря, что «закон... есть заложенный в природе высший разум, велящий нам совершать то, что следует совершать, и запрещающий противоположное»⁹. Вот яркий пример наличия религиозного (божественного) начала в праве. Это Высший Разум, который есть синоним чело-веколюбия и человечности, на которых, в свою очередь, должно быть построено все право, в первую очередь – международное. Это также есть основа любой религии, как и основа божественного права, *jus divinum*.

Далее Ю.Я. Баскин пишет о справедливости, которая хотя и не является самостоятельным принципом международного права, но все же есть категория сквозная и основополагающая для права в целом. «Будучи нравственной моделью организации и функционирования социальных систем, справедливость является основополагающей идеей современного международного права и одним из факторов его развития»¹⁰. Полностью согласимся с Ю.Я. Баскиным, однако добавим, что категория справедливости – это изначально категория высшего (чистого) религиозного знания. Первоначально она возникла в той среде, которую теперь мы можем назвать *jus divinum*, перейдя затем в мораль, а затем и в право. Человек только предполагает, что такое справедливость, ведь у каждого свое понимание этого состояния, истинное же значение справедливости находится в границах божественного (религиозного) знания, которое каждый воспринимает по-своему, не изменяя при этом его сути (по аналогии с понятием истины).

В своей работе, которая, несомненно, требует значительно большего внимания, Ю.Я. Баскин анализирует также соотношение принципа сотрудничества и принципа *pacta sunt servanda* в религии и международном праве. И здесь также опережающим значением отличается религиозное знание, а именно Новый Завет, где для всего христианского мира эти принципы были закреплены впервые.

⁸ Там же. С. 575.

⁹ Г.М. Вельяминов и В.С. Семенов. Бог и право (много- или однополярный мир?) // Московский журнал международного права. 1999. № 3. С. 35.

¹⁰ Баскин Ю.Я. Новый Завет и становление современного международного права // Правоведение. 1992. № 4.

Отечественные правоведаы, в силу особых исторических условий, в большинстве своем не видят теснейшей связи между духовностью, моральностью и правом. Поэтому Г.М. Вельяминов и В.С. Семенов правильно заметили, что «постановка вопроса о взаимосвязи Бога и права в глазах ортодоксов-атеистов может показаться антинаучной»¹¹. Для предотвращения обвинений в голословности авторы определили (и мы присоединяемся к ним), что «закон правовой есть лишь ограждаемый и обеспечиваемый принудительной силой минимум закона морального»¹². В этом отношении показательным будет высказывание бывшего президента США Джими Картера из его интервью газете “The New-York Times”: «Если США начнут войну в Ираке без одобрения ООН, то это станет нарушением *основных религиозных принципов* (курсив наш. – Ю.Б.) и неуважением международного права»¹³. Идея эта в действительности настолько интересная и необычная для нас, имеющих узкое представление о правогаенезе, что кажется, что речь здесь идет о религиозности конкретного человека, а не о связи права и религии. Но это не так. Религиозное знание, *jus divinum* – вот тот источник, давший миру мораль, а затем и право. Это неизменный и незыблемый источник, независимый от исторических условий и формаций, к которому, к сожалению, могут приблизиться лишь единицы из числа миллиардов жителей планеты. Остальные могут или стремиться к этому источнику, или прислушиваться к совести, поскольку она является проводником между божественным и человеческими интересами.

Больше десяти лет назад Ю.Я. Баскин говорил о кризисе мировоззрения в мировом масштабе. Этот кризис он связывал с началом нового этапа интеллектуальной жизни. «В наши дни закладываются основы такого общественного строя, при котором материальное производство, оставаясь необходимой основой существования людей, перестает быть главной целью человеческой деятельности»¹⁴. В этой связи принципы божественного права (основные религиозные принципы) не могут и действительно не станут в дальнейшем непосредственными источниками норм общего международного права. Но согласимся с Ю.Я. Баскиным, что они являются духовным основанием при выра-

¹¹ Г.М. Вельяминов и В.С. Семенов. Бог и право (много- или однополярный мир?) // Московский журнал международного права. 1999. № 3. С. 34.

¹² Там же. С. 35.

¹³ www.ntv.ru/news/index.jsp?nid=15829

¹⁴ Баскин Ю.Я. Указ. соч.

ботке, принятии и толковании собственно юридических норм. «Уже сейчас и особенно в будущем они могут оказаться важными в деле гуманизации и укрепления нового международного права, соответствующего более богатому, многообразному, но вместе с тем единому мышлению и ценностям человечества»¹⁵.

Данная работа является первой и, может быть, поэтому слабой попыткой взглянуть по-новому на правогенез права в целом и международного права в частности. Для понимания проблемы соотношения религии и международного права следует проникнуть не только в знание наиболее сложных философских вопросов (а не ответов на них), но ответить для себя на вопрос о самом смысле существования. Тогда, возможно, откроется истинная суть права, как и знание о единстве науки и религии, ведь «от решения вопроса об отношениях между ними и нынешним поколением зависит дальнейший ход истории. Мы имеем в данном случае дело с двумя мощнейшими общественными силами... которые оказывают влияние на людей»¹⁶.

¹⁵ Там же.

¹⁶ А.Н. Уайтхед. Цит. по: Баскин Ю.Я. Новый Завет и становление современного международного права // Правоведение. 1992. № 4.